

Богачева Лариса Валерьевна

**Культурные традиции как ресурс сохранения и поддержания
национально-культурной самобытности
(на материалах Малороссии второй половины XVII–XVIII вв.)**

**Специальность 24.00.01. – теория и история культуры
(культурология)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Диссертация выполнена в секторе культурологических проблем социализации Российского института культурологии

Научный руководитель: кандидат философских наук
Трошин Андрей Алексеевич

Научный консультант: кандидат исторических наук, с.н.с.
Кандаурова Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кантор Владимир Карлович

кандидат исторических наук, доцент
Лукьянов Дмитрий Викторович

Ведущая организация – Московский институт открытого образования

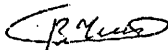
Защита состоится «16» октября 2006г. в 15⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 210.015.01 в Российском институте культурологии по адресу: 119072, Москва, Берсенеvская набережная, д. 20, ком. 13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского института культурологии.

Отзывы на автореферат просим присылать по адресу: 119072, Москва, Берсенеvская набережная, д. 20.

Автореферат разослан «__» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук

Чистякова В.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обоснование проблемы исследования и ее актуальность.

Проблема влияния культурных факторов на особенности протекания различных социальных процессов, на их содержание и характер трансформации, на экономические, политические, правовые и иные феномены является одной из ключевых проблем современного культурологического знания, тем вопросом, разработка которого остро актуализирована многими проблемами современного общества. Среди явлений, подлежащих такого рода анализу, несомненно, может быть выделен феномен национально-культурной самобытности, нередко являющийся предметом острых дискуссий, как в рамках современной политической публицистики, так и в философских, правоведческих, политологических исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Однако достаточно интенсивная в настоящее время разработка и обсуждение феномена национально-культурной самобытности почти совершенно не затрагивают его культурологический аспект, который включает в себя, прежде всего, выявление и анализ тех культурных факторов, которые выступают как значимые для становления и поддержания самобытности. Важно отметить также, что данный срез проблемы не только дополняет другие дисциплинарные исследования в теоретическом отношении, но и дает возможность более глубокого понимания реальных исторических процессов, так или иначе связанных с проблемой национально-культурной самобытности. В данном диссертационном исследовании акцент сделан на выявление социокультурных факторов, влияющих на становление и поддержание национально-культурной самобытности в конкретном историческом контексте.

Выбор в качестве социокультурного пространства, на примере которого рассматривается исследуемая проблема, Малороссии (как называлась Украина до начала XX вв.) был главным образом обусловлен тем обстоятельством, что именно история этого региона XVII–XVIII вв. дает возможность проследить характер и особенности культурных традиций и различных факторов, определявших влияние этих традиций на изучаемый феномен — становление национально-культурной самобытности украинцев в условиях политической несамостоятельности региона и отсутствия в нем традиций независимости.

В контексте событий конца XX — начала XXI вв. на территории бывшего Со-

ветского Союза можно наблюдать различные стратегии поиска, обретения, сохранения национально-культурной самобытности (национальной идентичности). Проблемы осознания различными народами собственной национально-культурной самобытности очень остры на постсоветском пространстве. В этих условиях происходит обращение новых правящих и интеллектуальных элит к прошлому с целью социокультурной самоидентификации.

На Украине этот процесс происходит особенно остро, поскольку процесс формирования украинской самобытности осуществлялся в условиях политической несамостоятельности, раздробленности региона и пребывания его частей в составе разных государств вплоть до конца XVIII в. Существует мнение о том, что Малороссия для России была объектом политических манипуляций и колонизации. В действительности же малороссийская политика Российского государства, начиная с XVII в., создавала предпосылки и необходимые условия для формирования украинской национально-культурной самобытности. История становления украинской национально-культурной самобытности интересна тем, что решающее воздействие на этот процесс одновременно оказали как региональная, так и общегосударственная (центральная) системы власти и управления Малороссией.

Степень разработанности проблемы. Диссертационное исследование является междисциплинарным по своему характеру, так как разрабатывается на стыке культурологии, истории культуры, истории политической культуры, региональной истории, микроистории. Следовательно, в историографии можно выделить группы работ, посвященные исследованию культурных традиций, самобытности, политической культуры, истории Малороссии и региональной истории.

Отечественная наука трактует традицию как «элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиций выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т.д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни»¹. Традиции служат сохранению сложившихся общественных и культурных форм и наряду с этим способ-

¹ Советский энциклопедический словарь / М., 1988. С. 1348.

ствуют развитию творческих начал в общественных отношениях и культуре.

Поскольку традиция проявляет себя в разных сферах и формах, стали привычными словосочетания «научная традиция», «философская традиция», «культурная традиция», «художественная традиция» и др. Нередко понятие «традиция» относят ко всем сферам жизнедеятельности этноса и выделяют производственную, семейную, национальную, научную, ритуальную, фольклорную и другие традиции. Кроме того, предлагается рассматривать традицию в качестве одной из «форм наследования культуры»²; как «социальную память»³; как «культурную преемственность»⁴. Если традиции институциализируются, то их следует понимать как «механизм воспроизводства социальных институтов и норм, когда необходимость сохранения этих норм оправдывается самим фактом их существования в прошлом»⁵.

В массовой культуре понятие «традиция» обычно ассоциируется с такими способами культурного наследования как миф, фольклор, религия, бытовые обряды. Среди ученых нередко возникали споры о том, следует ли понимать термин «традиция» в широком значении или разумнее относить его только к обычаям и обрядам. Большая часть исследователей склонна видеть в традиции общественное наследие, считать традиции составной частью психологического склада нации, «"ядром" идентичности того или иного этноса»⁶, «корнями» людей, к которым те обращаются в поисках психологической опоры. При таком подходе используется широкое значение слова «традиция», оно фактически становится синонимом слова «культура». В этом случае «культура» предстает как совокупность общественных традиций. Однако, термин «культура» обозначает сам феномен, а «традиция» — механизм его функционирования⁷. В то же время традиция выполняет ряд культурных функций: а) устанавливает преемственность культуры, б) служит каналом хранения и передачи информации и ценностей от поколения к поколению, в) выступает механизмом социализации и инкультурации людей, г) выполняет селективную функцию отбора подобаю-

² См. Абдуллин А.Р. Культура и символ. Уфа. 1997 // http://www.rbt1.ru/abdullin_ar/kult_simvol/1_1.htm.

³ См. Абдуллин А.Р. Указ. соч.

⁴ См. Абдуллин А.Р. Указ. соч.

⁵ Кравченко А.И. Культурология: Словарь. М.: Академический проект, 2000. С. 577 // «Библиотека по культурологии» // <http://www.countries.ru/library/terms/trad.htm>.

⁶ Разлогов К., Орлова Э., Кузьмин Е. Российская культурная политика в контексте глобализации // «Отечественные записки: журнал для медленного чтения» // <http://www.strana-oz.ru>.

⁷ Лурье С. Культурная антропология в России и на Западе: концептуальные различия // <http://svlouric.narod.ru/articles/anthropology.htm>.

щих образцов поведения и ценностей»⁸. Традиция — это «механизм самосохранения, воспроизводства и регенерации этнической культуры как системы. Традиции включают в себя... сгусток социально-исторического опыта людей»⁹ и является «одним из механизмов изменения общества»¹⁰.

По мнению Г.Д. Андронаки и В.В. Васильевой, традиция (базовое понятие в фольклористике и культурологии) может пониматься «и как один из механизмов культуры, сеть связей настоящего с прошлым, и как система представлений и ценностей»¹¹. С точки зрения П.А. Слепцова, терминами «традиция», «традиционная культура» следует обозначать «компоненты культуры, исторически более ранние, наиболее стабильные, устойчивые, несущие основную этническую нагрузку и составляющие как бы ее каркас»¹².

Достаточно емкое определение понятия «культурная традиция» было предложено Э.С. Маркаряном. По его определению, «культурная традиция — это выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах»¹³. Другими словами, традиция — это сеть (система) связей настоящего с прошлым. При ее помощи совершается накопление, отбор и, главное, стереотипизация и передача опыта этноса. Для того чтобы функционировать, каждое человеческое общество должно иметь сложившуюся систему культуры, отстоявшиеся традиции. Такое определение «культурной традиции» подчеркивает ее фундаментальный характер. И в этом плане традиция, как «родовое» понятие, включает в себя на уровне «вида» такие категории, как «обычай», «обряд», «ритуал».

По мнению С. Лурье, традиция теснейшим образом связана с менталитетом. С ее точки зрения менталитет «подразумевает подвижность, соотнесенность как с прошлым, так и с настоящим, возможность сколь угодно глубоких внутренних противо-

⁸ Кравченко А.И. Культурология: Словарь. М.: Академический проект, 2000. С. 577 // «Библиотека по культурологии» // <http://www.countries.ru/library/terms/trad.htm>.

⁹ Абрамян Э.Г. Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры // Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван, 1978, С. 93.

¹⁰ См. Абрамян Э.Г. Указ. соч.

¹¹ Андронаки Г.Д., Васильева В.В. Опыт лингвокультурологического анализа: песенный текст // Пермский государственный университет // <http://psujourn.narod.ru/lib/vasilyeva1.htm>.

¹² Слепцов П.А. Светлым божествам Айны. Традиционный якутский ритуал: классификация, функции, генезис // «ИД» // <http://ilin-yakutsk.narod.ru/1995/44.htm>.

¹³ Маркарян Э.С. Узловые точки проблемы теории культурной традиции // журнал «Советская этнография», 1981. №2. С. 80.

речей»¹⁴. В этом смысле «традиция выражается в менталитете народа, или точнее: менталитет — нематериализуемая составляющая традиции»¹⁵ и ее актуализированная составляющая. Действительно, особенности мировосприятия и самосознания играют в истории того или иного народа, того или иного государства заметную роль. На них и на традициях основывается самобытность народа, этноса.

Вторую группу исследований составляют работы, рассматривающие проблему самобытности¹⁶. Процесс осознания национальной, национально-культурной самобытности является и реальностью современного общества, и одним из факторов, направляющих его развитие. Во многом это связано с попыткой целых народов по-новому осмыслить свое духовное наследие, а также свою роль и место в мире. Определение «национальная самобытность» позволяет конкретизировать тот факт, что речь идет о самобытности целого народа, а не отдельной личности. Национальная самобытность есть бытие, ограниченное историческими рамками отдельно взятого народа. Она предполагает наличие неких компонентов культурного достояния общества, которые постоянно проявляются и оказываются функционально необходимыми на новых этапах его существования, обеспечивая его самосохранение при всех изменениях, происходящих внутри и вовне его. Национальная самобытность является основой сохранения исторического этноса. Осознание ее посредством изучения явлений прошлого позволяет лучше понять явления и процессы, происходящие в современном обществе. Понятие «самобытность» тесно связано с политическими понятиями «независимость» и «суверенитет». Самобытность — существенное и постоянное проявление тех компонентов культурного достояния общества, которые оказываются функционально необходимыми на новых этапах его существования, обеспечивая его самосохранение и идентичность при всех изменениях в нормативно-ценностной и смы-

¹⁴ Лурье С. Культурная антропология в России и на Западе: концептуальные различия // <http://svlourie.narod.ru/articles/anthropology.htm>.

¹⁵ Лурье С. Указ. соч.

¹⁶ См: Абдуллин А.Р. Культура и символ. Уфа, 1997; Бондаренко К. О национальной гордости малороссов // «proUa.com» // <http://ru.proua.com/analytic/2004/07/25/141228.html>; Лукьяненко Е. Наш Кобзарь: к 190-летию Тараса Шевченко // «Завтра» // <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/04/538/63.html>; Манекин Р.В. Украина: национальная самобытность и национализм // www.ukrstor.com/ukrstor/ukrnazi.html; Понарин Э. Историческая действительность и националистическая мифология // «Единая Русь: подлинная история Украины» // <http://ua.mrezha.ru/ponarin.htm>; Самобытность // «Все о высшем образовании» // <http://www.examen.ru/>; Санкович Ю. Пытка самобытностью // «NovayaGazeta.Ru» // <http://2002.novayagazeta.ru/nomer/2002/20n/n20n-s19.shtml>; Соломатин Ю. Галицкий сепаратизм: миф или реальность? // «Конгресс русских общин Крыма» // <http://kro-krim.narod.ru/LITERAT/UKRAIN/galiz.htm>; Ющенко В. Уроки истории // «Сервер «Заграница»» // <http://world.lib.ru/c/ezhuzhoy/yushenko.shtml>.

словой сферах¹⁷. Самобытность можно определить и как способность поддержания присущих данному обществу принципов социокультурной регуляции в различных ситуациях.

На формирование малороссийской (украинской) самобытности весьма существенное влияние оказала система власти и управления, действовавшая в Малороссии, а также те практики управления, которые функционировали в этом регионе во второй половине XVII–XVIII вв. Для анализа этого фактора привлекается концепция *политической культуры* и исследования по данной проблеме.

Термин «политическая культура» был предложен американским политологом Г. Алмондом в 1950-е – 1960-е гг. В современной политической науке распространены две группы базовых концепций политической культуры. Первая группа вслед за Алмондом видит в политической культуре «специфические политические ориентации — установки по отношению к политической системе и ее различным частям и установки по отношению к собственной роли в системе...»¹⁸. Ко второй группе относятся исследователи, которые включают в политическую культуру еще и образцы политического поведения.

С 80-х годов XX в. термин «политическая культура» в своих исследованиях начали широко использовать историки (сначала западные историки-русисты, а затем и отечественные исследователи). При этом их понимание политической культуры было ближе ко второй группе политологических концепций. Перспективность использования концепции политической культуры в историко-культурных исследованиях была недавно отмечена М.М. Кромом¹⁹. Он предложил в качестве базового определения политической культуры определение В. Кивельсон: «зона пересечения между политическими практиками и структурами — и культурными ожиданиями, нормами и ценностями»²⁰.

Политическая культура не является простой составляющей культуры того или иного общества. Она формируется на пересечении общих культурных установок и системы политических институтов. Таким образом, взаимосвязь между культурными

¹⁷ Манекин Р.В. Украина: национальная самобытность и национализм // www.ukrstor.com/ukrstor/ukrnazi.html

¹⁸ Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Полис: Политические исследования. 1992. № 4. С. 593-594.

¹⁹ См.: Кром М.М. Политическая антропология: новые подходы к изучению феномена власти в истории России // Исторические записки. Вып. 4 (122). М., 2001. С. 370-397; Он же. К пониманию московской «политики» XVI в.: дискурс и практика российской позднесредневековой монархии // Одиссей: Человек в истории. 2005. М., 2005. С. 283-303

²⁰ Кром М.М. К пониманию московской «политики» XVI в. С. 290.

традициями социума и его политической культурой достаточно сложна и отношения между ними носят двусторонний характер. В этом смысле можно говорить о возможности как прямой, так и обратной связи между этими двумя феноменами.

Следует принимать во внимание, что политическая культура не монолитна, а обладает сложной внутренней структурой, включающей подсистемы политических ориентаций, отличающиеся от политической культуры в целом, — *политические субкультуры*.

Отдельную группу работ при разработке темы диссертации составили исследования по истории и истории культуры Украины. Изучение малороссийской (украинской) истории началось в XIX в. Тогда же формируются основные направления украинской историографии. Дифференциация историографии была обусловлена следующими обстоятельствами. Часть ученых, занимавшихся историей Украины, придерживалась националистических взглядов и негативно относилась к самому факту воссоединения Украины с Россией в 1654 году и к его последствиям (первая четверть XIX в., «История русов или Малой России»²¹). Другая часть историков оценивала данное событие положительно (Соловьев С.М. «История России с древнейших времен»²²). В рамках двух направлений существовали как крайние, так и умеренные взгляды на исторические события изучаемого периода. К числу известных исследователей истории Украины относятся Д.Н. Бантыш-Каменский, А.М. Лазаревский, Н.И. Костомаров, А.О. Скальковский, Д.И. Яворницкий.

Советское время внесло определенную корректировку в подходы к изучению истории Малороссии и Украины. В работах советских историков воссоединение Украины с Россией преподносилось исключительно как положительный факт; противоположные суждения по этому вопросу нередко расценивались как фальсификация истории. В XX в. значительное количество работ и исследований по украинской истории, включая ее малороссийский период, было создано российскими эмигрантами за рубежом²³. В них можно встретить самые разные (как и в отечественной историографии) оценки событий малороссийского и украинского прошлого.

В 1930-е годы из-за значительных изменений в международной обстановке,

²¹ История Русовъ или Малой Россiя // «Изборник» // <http://litopys.narod.ru/istrus/istrus.htm>

²² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1995.

²³ См. Андрусак М. «Україна»: «Країна» чи «окраїна». Прага, 1941; Болотенко В. Козацтво і Україна, Торонто, 1950; Григорієв Н. Поляки на Україні: Польсько-українські відносини в історичній перспективі. Скрантон, 1936; Полонська-Василенко Н. Історія України; Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996.

появилась необходимость укреплять патриотизм народа и улучшать межнациональные отношения. На государственном уровне началось возрождение интереса к досоветской отечественной истории. Была выдвинута идея солидарности славянских народов, их единения против общего врага. Центром такого славянского единства, по мнению властей, должна была стать Россия. Таким образом, изучение истории славянских народов постепенно приобрело политическую значимость.

В 1960-е – 70-е гг. украинская тема отечественными историками разрабатывалась недостаточно динамично. Большинство появившихся тогда исследований носили обобщенный характер. В 1980-е гг. при изучении украинской истории все меньше места отводилось теме освободительной борьбы во всех ее проявлениях. На рассмотрение выносились вопросы, касающиеся иных аспектов малороссийского и украинского прошлого²⁴.

После распада Советского Союза, в независимой Украине началась энергичная пропаганда национальной истории собственной страны. Власть активно поддерживала интерес ученых к изучению прошлого украинского народа. В результате, на Украине было переиздано или издано впервые множество работ по ее истории, относящихся к самым разным периодам и освещавших различные моменты украинской истории. Основной проблемой в современной украинской историографии является интерпретация русско-украинских отношений. В настоящее время сложилось два основных подхода: 1) рассмотрение России как врага и угнетателя украинского народа;²⁵ 2) попытка видеть в отношениях с Россией конструктивные начала и положительные стороны²⁶.

Теоретические и методологические основы исследования.

Методологическую основу диссертации составляет комплексное использование нескольких подходов, применяемых при исследовании историко-культурной пробле-

²⁴ Гуржий А.И. Эволюция феодальных отношений на левобережной Украине в 1-ой половине XVIII в. Киев: Наук думка, 1986; Путро А.И. Левобережная Украина в составе Российского государства во второй половине XVIII в. Киев: Выща шк., 1988.

²⁵ Сушинський Б.І. Всесвітня історія лицарства. Одеса, 2004; Украина в составе Великого княжества Литовско-Русского. // История Украины. // <http://politech-ap.narod.ru/subjects/guman/history/his04.htm>; Гончаренко Н., Мельник С. Основи історії України: Посібник для студентів-україністів. Педагогічний інститут ім. Дьордя Бенешені. Ниредьгаза, 1999.

²⁶ Мельник Л. Гетьманщина першої чверті XVIII століття. Київ, 1997; Павленко С. О. Міф про Мазепу. Чернівці, 1998; Дякий А. Незвращенная история Украины-Руси. Т. 1. // «Украинские страницы — история национального движения Украины». // www.ukrstor.com/dikij1.html.

матики: проблемно-хронологический метод, метод исторической реконструкции, методы исторической культурологии, компаративный и системно-структурный подходы.

В диссертационном исследовании понятие *культурная традиция* является концептообразующим. Под культурной традицией нами понимаются различные культурные установки и достижения, характерные для того или иного общества, являющиеся наиболее устойчивыми элементами его культуры, передающиеся из поколения в поколение без существенных изменений и составляющие основу национально-культурной самобытности народа.

Объектом исследования являются культурные традиции, определявшие национально-культурную самобытность Малороссии во второй половине XVII-XVIII вв. и являвшиеся ресурсом для ее поддержания.

Предметом исследования являются существенные для становления и сохранения культурных традиций факторы, рассматриваемые на конкретном историческом материале Малороссии второй половины XVII-XVIII вв.

Цель исследования: выявление и анализ факторов, определявших культурные традиции региона, которые, в свою очередь, способствовали формированию и поддержанию национально-культурной самобытности в условиях автономного существования Малороссии в составе Российского государства.

Задачи исследования:

- 1) реконструировать систему управленческих структур Малороссии и определить ее значение для поддержания национально-культурной самобытности данного региона;
- 2) выявить социокультурные аспекты взаимодействия местных и центральных (общероссийских) управленческих структур в Малороссии;
- 3) определить роль казачества в процессе формирования малороссийского управления и культурных традиций с середины XVII до конца XVIII вв.;
- 4) выявить воздействие особенностей политического устройства на ста-

- новление культурной самобытности украинцев;
- 5) рассмотреть влияние внешнеполитического фактора на преобразования, происходившие в сфере управления Малороссией, и формирование местных культурных традиций;
 - 6) осуществить комплексный анализ правового положения Малороссии в рассматриваемый период и определить его влияние на социокультурную специфику региона и поддержание национально-культурной самобытности.

Хронологические рамки исследования. Настоящее диссертационное исследование охватывает период с 1654 г. до начала 90-х гг. XVIII в. — время, в течение которого Малороссия (Украина) существовала в качестве единой территориально-административной единицы и в управлении ею активное участие принимали местные власти, представлявшие собой элиту казачьего войска. В течение этого периода формировались основные важнейшие идеологические установки украинской «самостийности».

Верхняя хронологическая граница — 1654 год, когда часть Украины (вместе с Киевом) официально вошла в состав России.

Нижняя граница — последняя треть XVIII в. — период, в течение которого в сфере общероссийского государственного управления произошло существенное (по сравнению с предшествующими годами) нивелирование Украины в административно-правовом отношении с другими частями Российской империи. В 1780–90-е гг. этот процесс пошел особенно быстрыми темпами: в 1781 г. Малороссия была разделена на три губернии, в 1783 г. произошла реорганизация казачьих полков в полки регулярной армии, и на все украинские земли было распространено крепостное право. Кроме того, малороссийское дворянство вскоре было уравнено в правах с великороссийским, а после разделов Речи Посполитой (последний из них произошел в 1795 г.) были воссоединены все украинские земли.

Источники. Источниковую базу диссертационной работы составили несколько групп материалов по истории Малороссии второй половины XVII-XVIII вв.: законодательные и актывые материалы, делопроизводственная документация, дипломатиче-

ские документы, эпические произведения²⁷, источники личностного происхождения (авторы которых — государственные деятели, послы, чиновники) — дневники (автокоммуникативные источники)²⁸, эпистолярные источники (переписка)²⁹, записки путешественников¹.

Основную группу источников составляют законодательные материалы: законодательные документы, как принятые в самой Малороссии, так и исходившие от структур центральных органов управления и сопредельных государств; статуты-кодексы права (1529, 1566 и 1588 гг.), действовавшие в Речи Посполитой и заимствованные малороссийским городовым казачеством³⁰. Издание материалов по истории Малороссии начало осуществляться в XIX в., но они выходили в свет в составе сборников документов по общероссийской истории:

Значительный объем документов по малороссийской истории опубликован в работах историков XIX - первой половины XX вв. А. Скальковского, Д. Яворницкого, Н. Костомарова, С. Соловьева, М. Грушевского³¹.

Массовая публикация документов по истории Украины и Малороссии начала осуществляться украинскими исследователями с 90-х гг. XX в. В этот период вышли собрания документов с комментариями по истории Запорожской Сечи и истории Украины-Гетманщины: значительный объем материалов был опубликован в комплексах документов «Архіва Коша Нової Запорозької Січі» («Архив Войска Новой Запорож-

²⁷ Думы «Самойло Кошка», «Корсунская победа», «Хмельницкий и Барабаш», «Про Хмельницкого Богдана смерть да про Юрася Хмельниченка и Павла Тетеренка» и др. // Героический эпос народов СССР. Т. 2. М., 1975.

²⁸ Дневник генерального подскарбия Якова Марковича. Киев, 1985; См. письма крымского хана запорожским казакам в сборнике документов Архів Коша Нової Запорозької Січі. Київ, 1998; Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. М., 1953;

²⁹ Письма Богдана Хмельницкого (Письмо Богдана Хмельницкого из Черкасс царю Алексею Михайловичу с сообщением о победах над польско-шляхетскими войсками и желании украинского народа соединиться с русским народом от 8 июня 1648 г.; Письмо Богдана Хмельницкого из Переяслава царю Алексею Михайловичу с благодарностью за воссоединение Украины с Россией от 8 января 1654 г // Украинские страницы // <http://www.ukrstor.com/dikij/dikij1-4.html>); письма крымского хана ().

³⁰ Жалованные грамоты (Жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о сохранении их прав и вольностей от 27 марта 1654 г // Хронос // <http://www.rspu.gyazan.ru/~dante/Mirrors/hrono/dokum/1600dok/16540327grmt.html>, и др.), указы царские и высших органов власти (Указ императора Петра I о причинах основания в г. Глухове Малороссийской коллегии // Політична історія Гетьманщини XVIII ст. у документах і матеріалах. // Сост. Мельник Л. Г. - Киев, 1997; и др.); Статут Великого княжества Литовского 1588 г // «История Белоруссии IX-XVIII вв. Первосточники» // <http://starbel.narod.ru/statut1588>; См. Законодательные акты Великого княжества Литовского XV-XVI вв. Подготовленные к печати И. Яковинным. Л., 1936

³¹ Скальковский А. Історія Нової Січі або останнього Коша Запорозького. Дніпропетровськ, 1995; Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків. Київ, 1990; Костомаров Н.И. Казаки: исторические монографии и исследования. М., 1995 г., и Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Малороссийский гетман Зиновий-Богдан Хмельницкий. // <http://www.mubiu.ru/ogd/ISTORIA/8/Liter/>; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. 1995; Грушевський М.С. Історія України-Русі. // «Изборник» // <http://litopys.narod.ru/istrus/istrus.htm>.

ской Сечи»)³² и «Політична історія Гетьманщини XVIII ст.» («Политическая история Гетманщины XVIII в.»)³³.

Выявление истоков самобытности украинского народа потребовало также обращения к украинскому эпосу, имеющему форму цикла песен — *дум*³⁴, отличающихся непосредственной связью с исторической действительностью. В них отображены события и картины жизни Украины XV-XVII вв. Герои украинского эпоса зачастую имеют своих исторических прототипов, имена которых упоминаются в летописях и хрониках; большинство дум отражает реальные исторические события.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

— впервые на материале комплексного исследования истории Украины XVII-XVIII вв. проанализированы культурные традиции в их связи со спецификой политико-правовой ситуации как ресурс сохранения и поддержания национально-культурной самобытности региона;

— определена роль казачьего социума как источника и носителя культурных традиций Малороссии;

— выявлено влияние внешнеполитического фактора на формирование местных культурных традиций в Малороссийском регионе;

— проанализированы социокультурные аспекты взаимодействия местных и общероссийских структур управления и влияние их на формирование национально-культурной самобытности края.

Практическая значимость работы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской деятельности и преподавательской работе, при разработке общих и специальных курсов по истории и теории культуры, отечественной истории, истории Украины, краеведению и регионоведению. Отдельные положения диссертации могут быть востребованы в экскурсионно-туристической практике, а также при разработке справочно-энциклопедических изданий.

³² Архів Коша Нової Запорозької Січі. Київ, 1994.

³³ Політична історія Гетьманщини XVIII ст. у документах і матеріалах. // Сост. Мельник Л. Г. Киев, 1997.

³⁴ Думи «Самойло Кошка», «Корсунская победа», «Хмельницкий и Барабаш», «Про Хмельницького Богдана смерть да про Юрася Хмельниченка и Павла Тетеренка» и др. // Героический эпос народов СССР. Т.2. М., 1975.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенностью генезиса украинской национально-культурной самобытности является ключевая роль малороссийской системы власти и управления, сформированная казачеством в XVII–XVIII вв. на основе его социокультурных традиций;
2. Возникновению и поддержанию определенного социокультурного поля Малороссии и культурных традиций способствовал ряд факторов: государственно-управленческий, административный (автономное образование в составе Российского государства), правовой, геополитический;
3. Воздействие государственно-управленческого фактора на становление украинской национально-культурной самобытности проявлялось во внутренней политике казачьих старшин и малороссийской политике Российского государства, формировавших особое социокультурное и политическое пространство края и свои культурные традиции;
4. Особенность правовой ситуации в регионе заключалась в том, что в Малороссии функционировала собственная правовая система, отличная от системы Московского государства и Российской империи: «казачья демократия» постепенно распространила часть присущих первоначально лишь ей социокультурных и правовых традиций на все группы населения Малороссии;
5. На социокультурную ситуацию в Малороссии оказывала влияние острота геополитической борьбы между Россией, Османской империей и Речью Посполитой в XVII — середине XVIII вв., что одновременно являлось причиной сохранения автономии Малороссии в составе Московского государства и Российской империи.

Апробация выводов, выносимых на защиту.

Отдельные положения и выводы диссертации были изложены в статьях, тезисах и выступлениях на заседаниях методологического семинара молодых ученых в Российском институте культурологии, на научной конференции «Образование в пространстве культуры» (Москва, 2004 г.), на ежегодных конференциях-семинарах молодых ученых «Науки о культуре — шаг в XXI век» (Москва, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005 гг.).

Структура диссертации обусловлена задачами исследования. Работа состоит

из введения, трех глав и заключения. В приложении приводится список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования. Представлены теоретические и методологические основы исследования, характеризуется источниковая база и структура работы, раскрыта научная новизна, практическая значимость исследования, а также представляются положения, выносимые автором на защиту.

В первой главе **«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В МАЛОРОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII-XVIII ВВ. КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ»** рассматривается влияние государственно-управленческого фактора на формирование особой системы и структур власти и управления в Малороссии и своеобразных культурных традиций.

В первом параграфе **«Институциональное формирование системы управления Малороссией в XVII — начале XVIII вв.»** рассматривается история Малороссии с первой половины до конца восьмидесятых годов XVII в., дана общая оценка внутривнутриполитической ситуации в Малороссии в выше обозначенный период, характеризовавшейся серией российско-польских войн за контроль над украинскими землями и жесткой внутривнутриполитической борьбой в самой Малороссии между сторонниками и противниками воссоединения региона с Россией.

Территориально-политическое образование, называемое Малороссия (Малая Россия, Малая Русь, Украина, Украйна), оформилось в XVII в. Оно располагалось на юго-западных землях бывшей Киевской Руси. В XVII в. данная территория входила в состав Речи Посполитой. Вместе с тем Малороссия являлась объектом стратегических интересов одновременно для Речи Посполитой, России и Османской империи, стремившихся к господству в регионе Черного моря. В 1654 г. малороссийская территория вошла в состав Российского государства в результате воссоединения Украины с Россией.

В XVII в. значительный военный и политический вес в малороссийском регионе приобрело казачество. К середине столетия оно стало претендовать на контроль над всей территорией Малой Руси. Правящие круги Речи Посполитой активно противодействовали подобным устремлениям. Благодаря поддержке Московского государства, казачество, руководимое гетманом Богданом Хмельницким, захватило власть в крае в 1654 г. в результате воссоединения Украины с Россией. После этого события казачьи лидеры получили широкие возможности по управлению краем, власть институтов войскового казачьего управления распространилась на все малороссийскую территорию. Тогда же сформировалась местная малороссийская система управления, с присущими ей социокультурными особенностями, она функционировала по образцу организации казачьего Войска. Центральная (московская) власть практически не вмешивалась во внутренние дела региона.

После смерти Хмельницкого в 1657 г. между казачьими старшинами началась борьба за власть, продолжавшаяся до 1687 г. Этот период характеризовался политической нестабильностью, стал временем частых смут и междоусобиц, социокультурных потрясений. На фоне ослабления местной власти в регионе в нем произошло значительное усиление политических позиций центра, чему в немалой степени способствовали регулярные добровольные отказы украинских гетманов от части прав автономии, как в вопросах внешней, так и внутренней политики.

Второй параграф **«Развитие государственно-управленческих структур малороссийской территории в первой четверти XVIII в.»** посвящен рассмотрению вопроса российского влияния на управление Малороссией и на формирование в ней особой системы управления и социокультурного пространства. В параграфе речь идет о центральных органах управления украинским регионом и их реформировании в период с 1654 г. до второго десятилетия XVIII в.

События, повлекшие глобальные перемены в управлении Малороссией и способствовавшие ускорению процесса ее интеграции в состав России произошли в конце первого десятилетия XVIII в. Они связаны с политикой украинского гетмана Ивана Мазепы. Переломным моментом во взаимоотношениях центра и малороссийской администрации стала измена гетмана российскому царю и переход его с частью казачьих войск на сторону шведского короля Карла XII в 1708 г. Такой поступок гетмана заставил российские власти провести ряд серьезных преобразований в Малороссии,

касавшихся, прежде всего, управления краем, как местного, так и центрального. Целью их было ограничение в регионе гетманской власти и власти казачьей администрации в целом в пользу центра и центральных органов управления Малороссией. В дальнейшем основным критерием для возведения в гетманы стала лояльность кандидата на эту должность Москве, а не его заслуги в качестве правителя и полководца.

Серия следующих радикальных преобразований в сфере управления украинскими землями была проведена императором Петром I в начале 1720-х гг. Они касались системы власти и управления краем. В 1722 г. вышли царские указы о передаче Малороссии из ведения Коллегии Иностранных Дел в ведение Сената и о создании Малороссийской коллегии — особого центрального учреждения по управлению Малороссией, выполнявшего функции, традиционно присущие казачьей войсковой администрации. Этой реформой регион был, фактически, приравнен по статусу к другим территориям Российской империи, что сильно сократило малороссийскую автономию и способствовало формированию новых социокультурных основ развития. Эти преобразования хотя и привели к значительным изменениям системы управления регионом, но традиционную структуру власти в нем самом практически не затронули.

В эпоху же Петра I произошло существенное снижение интенсивности воздействия геополитического фактора на жизнь украинского региона, что было достигнуто в результате успешных действий Российского государства в русско-шведской войне 1700-1721 гг. Победа усилила Россию, а соседние государства, наряду с ней претендовавшие на владение Малороссией, напротив заметно ослабли за время войны и лишились возможности вмешиваться во внутриукраинские дела.

В третьем параграфе «Трансформация системы управления Малороссией в 1720-е — 1790-е гг.» речь идет о реформировании преемниками Петра I малороссийской системы власти и управления, базировавшейся на казачьих управленческих традициях с их социокультурным своеобразием. Направленность преобразований, касавшихся Малороссии и ограничивавших либо вновь расширявших ее автономию, зависела от личности правителя России и от геополитической ситуации в конкретный отрезок времени. В целом при проведении украинской политики наследники Петра I придерживались установленного им курса на неуклонное ослабление местной политической системы в целях более скорого слияния края с остальной империей.

В 1781 г., оценив внутривластную ситуацию в Малороссии как стабиль-

ную и не угрожавшую антироссийскими волнениями, правительство Екатерины II решилось на такой шаг как окончательная ликвидация гетманства. Управление регионом сосредоточилось в руках Малороссийской коллегии во главе с графом П.А. Румянцевым, назначенным одновременно президентом коллегии и малороссийским генерал-губернатором. С 1780-х гг. уравнивание Малороссии с другими районами Российской империи пошло быстрыми темпами: в 1781 г. Малороссия была разделена на три губернии, которые образовали Малороссийское генерал-губернаторство; в 1783 г. произошла реорганизация казачьих полков в полки регулярной армии; в том же 1783 г. на Украину было официально распространено крепостное право. В 1786 г. правительство страны посчитало рациональным упразднение Малороссийской коллегии, о чем вышел соответствующий сенатский указ. Таким образом, в царствование Екатерины II была завершена планомерно проводимая всеми российскими правительствами XVIII в. линия по окончательной ликвидации малороссийской автономии. После разделов Польши (1772 г., 1793 г., 1794 г.) малороссийские земли впервые за долгое время были объединены в рамках Российской империи. В ее составе они находились до 1917 г. Несмотря на то, что на территории некогда единой Малороссии были образованы отдельные губернии и провинции, сохранилось отношение к ним как к единому в культурном плане региону.

Во второй главе — **«ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ»** рассматривается малороссийская система власти и управления, сформированная по образцу казачьего войскового управления, и система права Малороссии, которые оказали влияние на социокультурную ситуацию в регионе.

В первом параграфе **«Войсковое казачье управление: культурные традиции и особенности»** рассматриваются вопросы возникновения казачества, анализируются различные аспекты казачьей политической субкультуры.

Казачество сформировалось во второй половине XVI в. в степном приграничье как военное сообщество, основной функцией которого была борьба с татарскими набегами. В этой связи управлению казачьим войском были присущи демократические начала: все казаки считались равными, войсковая старшина избиралась, важнейшие решения принимались коллегиально. Ярко выраженная специфика традиционной

войсковой казачьей среды, ее культуры позволяет характеризовать систему ее политических ориентаций и установок как политическую субкультуру.

В период расцвета казачества даже рядовые казаки обладали «правами и вольностями», недоступными для большинства представителей простонародья. Казачество отстаивало эти свои традиционные привилегии от посягательств со стороны правительства и магнатов Речи Посполитой, а после воссоединения Украины с Россией — от царского правительства. К числу главных «прав и вольностей» относились: право казаков свободно избирать войсковую старшину; иметь независимый суд; не платить налогов; осуществлять военные экспедиции; наниматься на службу к иноземным государям. Важной «вольностью» малороссийского казачества являлось право войскового руководства на самостоятельное проведение внешней политики. Вплоть до измены гетмана Мазепы это право было фактически неограниченным.

Эти черты способствовали созданию в массовом сознании населения привлекательного образа казачества. Казачество привлекало своей «вольностью», возможностью жить за счет военной добычи и даже разбогатеть на ней, возможностью быстрого карьерного роста. Казачья старшина как политическая элита участвовала в создании особого социокультурного пространства Малороссии, в формировании в ней общенационального образа будущего. После воссоединения Украины с Россией, стараясь упрочить свои лидерские позиции среди казачества и навсегда сохранить правящее положение за определенными старшинскими родами, старшина для обеспечения себе народной поддержки, активно эксплуатировала идею борьбы за сохранение легендарных «прав и вольностей» казачьих, «поруганных» Москвой. Лишь с полной сменой поколений малороссийской политической элиты (примерно к концу XVIII в.) сепаратистские настроения в ее среде затихли.

Во втором параграфе «**Политическая культура казачества и система управления Малороссией**» рассматривается влияние сформировавшейся в казачьей среде политической культуры на систему местного управления Малороссии.

В XVII в. существовавшие ранее особенности управления отдельными частями Российского государства почти совершенно исчезли. Исключение составляла воссоединенная с Россией в 1654 г. Украина (Малороссия). Составляя часть Российского государства, она пользовалась известной автономией: имела особое управление, войско, суд и т.д. Малороссийская система власти и управления сложилась на основе ка-

заче́й войско́вой систе́мы управле́ния, на рубе́же XVI-XVII вв. в основно́м в пери́од Освободи́тельной войны́ украи́нского наро́да 1648-1654 гг. и просущество́вала до конца́ XVIII в.

Почти все административные должности в этой системе занимали представители казачества. Главой всего малороссийского казачества и региона в целом являлся гетман, вместе с ним регионом правила казачья старшина. После 1654 г. деление Запорожского Войска, состоявшего из полков и сотен, было автоматически перенесено на подконтрольную Войску территорию. В политико-административном и войсковом отношении Украина делилась на полки, а полки, в свою очередь, подразделялись на сотни, делившиеся на курени. Войсковая казачья администрация, являясь одновременно и гражданской, общей для всего малороссийского населения, руководила не только казаками, но и иными социальными группами.

Большое значение в управлении имела система казачьих собраний — рад. При этом рады не имели сколько-нибудь определенной организации, их состав, место и время созыва, поводы, по которым они собирались, были случайны. Схемы подачи голосов на раде не существовало: голосовали криком; иногда между оппонентами происходили вооруженные столкновения. Казачьи лидеры правили без опоры на какую-либо законодательную базу, нормы польско-литовского и российского права применялись по усмотрению старшин.

Вплоть до начала XVIII в. наряду с общеукраинскими институтами продолжало сохраняться Войско Запорожское, где продолжали в чистом виде сохраняться демократические традиции казачества. Признавая верховную власть гетмана, запорожцы фактически управлялись общей радой, избиравшей сроком на год кошевого атамана и старшину.

Таким образом, когда казачество стало во главе Малороссии, его политическая субкультура стала доминирующей. Казачьи традиции, а также особая система власти и управления в Малороссии стали символом независимости края. В итоге элементы казачьей корпоративной субкультуры были перенесены на все население Малороссии и легли в основу национально-культурной самобытности украинского народа.

Наличие в XVII-XVIII вв. в высокой степени независимой от какой-либо внешней силы системы власти и управления в Малороссии является одной из главнейших черт украинской самобытности. Со второй половине XVII в., после того как оформи-

лись основные черты данной системы, и власть в регионе оказалась в руках казачьей старшины, прослеживается мощное влияние государственно-управленческого фактора на становление украинской национально-культурной самобытности.

В глазах сторонников украинской независимости — «самостийности» существование в прошлом самобытной системы власти и управления на территории Украины представлялся одним из главных доказательств существования в прошлом и этой «самостийности». Этот важнейший признак малороссийской автономии постепенно стал символом украинской независимости в фольклорных преданиях, легендах и сказаниях о «золотом веке» «Козачины» и «Гетьманщины». В сознании людей откладывалась тоска по тем славным временам светлого прошлого, которое ассоциировалось в первую очередь с наличием в Малороссии независимого правления и казачьих органов власти.

В третьем параграфе «Особенности правовой культуры Малороссии: синтез Магдебургского и польско-литовского права» анализируется влияние правового фактора на становление национально-культурной самобытности Малороссии.

Малороссия пользовалась во второй половине XVII в. и XVIII в. широкой автономией в правовой сфере. На территории региона применялся ряд нероссийских источников права, сложилась специфическая судебная система. Наиболее охваченными правовым регулированием группами были казачество и городское население. Казачество сделалось главной правотворческой силой Малороссии в 1648–1654 гг. На момент воссоединения Украины с Россией оно использовало обычное право (в нем важное место занимали войсковые казачьи обычаи), претерпевшее влияние польско-литовского и немецкого законодательства; неказаческое же население применяло традиционное обычное право. С середины XVII в. свои войсковые обычаи казаки стали применять в «государственных» масштабах. Стремление старшины войти в состав дворянства вызвало развитие в регионе правовых норм, ориентированных на утверждение и защиту дворянских, шляхетских прав по польско-литовскому образцу, но адаптированных к потребностям казачества. Однако рецепция вышла за пределы «прав и вольностей казачьих», охватив иные сферы правового регулирования, в том числе юридический статус других социальных групп (крестьян и мещан). Это породило отличительные особенности малороссийской правовой культуры, которые сохранились даже в течение двухсотлетнего пребывания в составе Российской империи.

Являясь одним из сегментов национальной самобытной культуры, правовая культура Малороссии стала опорой для формирования украинской самобытности. Юридическое своеобразие давало части малороссиян ощущение своей непохожести на население сопредельных с украинской территориях. Постоянное обращение их к теме «прав и вольностей» свидетельствует о том, что правовые явления стали одним из наиболее существенных факторов в деле консолидации национально-культурной самобытности украинского народа.

По мере интеграции Малороссии в состав Российской империи в правовую систему региона все более включались российские законы. К концу XVIII в. влияние местного права (как обычного, так и польско-литовско, и немецкого) в Малороссии упало в сравнении с общероссийским, и источники собственно украинского самобытного права перестали влиять на правовую жизнь края. К концу XVIII в. произошло подчинение Малороссии российской правовой системе. Лишь на нижних уровнях власти сохранялись (и в XIX в.) отдельные особенности местной правовой системы.

Феномен самобытной мало-российской системы права, начав вырабатываться в условиях нахождения под властью Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, получил заметное выражение только после воссоединения Украины с Россией в середине XVII в. В это время вопрос отстаивания, сохранения прав различных социальных групп малороссийского населения стоял очень остро, и не терял актуальности вплоть до второй половины XVIII в. В основу самоопределения края закладывались идеи возврата к демократическим ценностям, якобы присущим в прошлом его жителям, к старинным правам и вольностям. Роль правового фактора в формировании национально-культурной самобытности украинцев заключалась в том, что на протяжении второй половины XVII и почти всего XVIII вв. Украина отличалась своим демократическим по тому времени образом жизни с самобытными народными традициями, моральными и правовыми нормами и принципами, с открытыми политическими институтами. Малороссийские правовые традиции, зародившиеся и поддерживаемые в период нахождения у власти в регионе казачества, даже оказали некоторое воздействие на соседние государства, в том числе — Россию. Произшедший в начале последней четверти XVIII в. отказ от разработки собственно украинского законодательства, которое учитывало бы все местные правовые и управленческие традиции, стал свидетельством уменьшения значения правового фактора в жизни малороссиян.

В третьей главе «НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МАЛОРОССИИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ» анализируется влияние геополитического фактора на становление национально-культурной самобытности Малороссии — Украины.

В первом параграфе «Влияние европейской политики на государственно-политическое устройство и социокультурное поле Малороссии» рассматривается воздействие на становление малороссийской самобытности политики европейских государств, главным образом Речи Посполитой и Швеции. Эти державы в XVII — первой четверти XVIII в. претендовали наряду с Россией на контроль над Малороссией.

Пребывая в составе Речи Посполитой, малороссийское население, в том числе и казачество, подвергалось религиозному, политическому и экономическому гнету со стороны государственной власти и польской знати. Малороссийская политика Речи Посполитой в первой половине XVII в. и во время войны 1648–1654 гг. привела тем самым к ориентации малороссийского населения и его самой активной составляющей — казачества — именно на Россию.

Казачество, будучи наиболее политически активной и мобильной частью малороссийского населения, возглавило борьбу с существующей дискриминацией. Выход из этой неблагоприятной ситуации оно увидело в обращении за помощью к какому-нибудь влиятельному государству. Гетман Богдан Хмельницкий вел переговоры о союзе одновременно с несколькими правительствами — шведским, российским, турецким, а также и польским. Реальную помощь и поддержку он получил только от Москвы, в результате чего в 1654 г. Украина вошла в состав Российского государства.

Приграничное положение малороссийского края на протяжении XVII и большей части XVIII вв. создавало для его элиты и населения возможность беспрепятственных контактов с зарубежьем. В силу такого положения дел геополитические противники России имели широкие возможности для поддержки и разжигания сепаратистских настроений в украинских землях. Развитие событий показало, что малороссийская политика зарубежных государств была направлена в основном на подрыв мощи своих геополитических соперников. Малороссия же лишь служила «инструментом» давления на Россию. Осознание данного факта дискредитировало в восприятии малороссийской политической элиты саму идею обращения к иностранным государствам

за помощью в борьбе за власть. Не мало способствовали подрыву доверия казаков к иностранной помощи, неудачи «мазепинцев», так и не получивших за границей серьезной поддержки.

Победа России в Северной войне 1700-1721 гг. резко ослабила влияние иностранного фактора на жизнь Малороссии. Произошедшее в результате заметное усиление России, повлекло «закрытие» региона от вмешательства извне. Украинская политика Петра I была направлена на максимально возможное ограничение внешнеполитических контактов малороссийского руководства, что вело к нарушению сложившихся за десятилетия связей гетманов и старшин высшего уровня с иностранными политиками и государствами. На протяжении XVIII в. влияние геополитики на Малороссию планомерно снижалось, как в силу внешних, так и внутривосточных причин. После отмены гетманства правительством Екатерины II Малороссия была окончательно исключена из числа субъектов геополитики.

Во втором параграфе «Воздействие русско-турецких отношений на сохранение административных структур и развитие социокультурных отношений на малороссийской территории» рассматривается влияние южного направления российской внешней политики на формирование и сохранение национально-культурной самобытности Украины.

Крымское ханство выделилось из Золотой Орды в 1440-е гг. Во второй половине XV в. оно стало вассалом Османской империи и превратилось в активного проводника турецких интересов в Восточной Европе. Постоянная опасность татарских набегов препятствовала заселению южных земель. В результате этого в степном пограничье сформировалось казачество как особое социокультурное образование

Еще в XVI в. одним из путей борьбы с татарскими набегами стало привлечение Речью Посполитой на службу малороссийских казаков. Таким образом, активная внешняя политика Османской империи и Крымского ханства способствовал росту значения и авторитета казачества, которое, усилившись, само стало представлять опасность для польского господства в Малороссии. Во многом благодаря наличию хоть и враждебной в целом, но благоприятной для казачества внешнеполитической обстановки, оно получило политическое лидерство в Малороссии. Так казачество смогло оказать влияние на формирование особого социокультурного пространства в Малороссии.

В середине XVII в. Речь Посполитая значительно ослабла, не выдержав многочисленных внутри- и внешнеполитических потрясений. В этот период турецкая угроза сделалась основной как для Польши, так и для России. Это способствовало скорейшему завершению во второй половине XVII в., русско-польского противостояния из-за Малороссии и привело к разделению Украины на Правобережную и Левобережную части. В первой четверти XVIII в. отношения с Турцией оказались для России важнее, чем отношения с западными соседями. Близость ее владений и владений зависимого от нее Крымского ханства к малороссийской территории представляла постоянную опасность. Лишь после решающих побед в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. турецкая угроза отошла на второй план.

Итак, сохранению малороссийской автономии и самобытности способствовал геополитический фактор. В XVII-XVIII вв. Россия вела многочисленные войны на южном, юго-западном и западном направлениях, где Малороссия занимала стратегически важное положение. Лояльность украинского населения центральной власти немало способствовала успешному противодействию внешней экспансии. Постоянная военная опасность требовала от центрального правительства проявления максимальной осторожности при управлении Малороссией с целью сохранения стабильной внутривнутриполитической ситуации в регионе. В связи с этим осуществляемые «сверху» перемены в управлении Малороссией, как на местном, так и на государственном уровне, проводились очень осторожно и были тесно связаны со степенью важности геополитического фактора. В свою очередь казачья старшина вела свою собственную внутреннюю и внешнюю политику почти или совсем без согласования с представителями царской администрации, что вело к формированию в Малороссии особой культурной среды.

В **Заключении** обобщены результаты исследования, подведены итоги, сформулированы основные выводы, которые позволяют подтвердить правомерность выносимых на защиту положений.

**Положения диссертационного исследования получили отражение
в следующих публикациях автора:**

1. Богачева Л.В. Правовая сфера жизни общества и формирование украинской государственности //Право: история, теория, практика: Сборник статей и материалов. Вып. 5. Брянск: Изд-во БГПУ, 2001. С. 220-229. 0,7 п.л.

2. Богачева Л.В. Положение Украины в системе международных отношений в XVIII веке как фактор культурного развития украинского народа //Науки о культуре — шаг в XXI век: Сборник материалов ежегодной конференции-семинара молодых ученых. М., 2001. С. 192-194. 0,3 п.л.

3. Богачева Л.В. Управленческая культура российских национальных окраин в XVIII в. (на примере Малороссии) //Науки о культуре — шаг в XXI век: Сборник материалов ежегодной конференции-семинара молодых ученых. М., 2003. С. 23-29. 0,6 п.л.

4. Богачева Л.В. Социокультурные особенности местного управления Малороссией в 1720-е гг. //Науки о культуре — шаг в XXI век: Сборник материалов ежегодной конференции-семинара молодых ученых. — Т. 5 (часть 2) М., 2004. С. 248-253. 0,5 п.л.

5. Богачева Л.В. Власть как один из факторов сохранения самобытности украинцев //Науки о культуре — шаг в XXI век: Сборник материалов ежегодной конференции-семинара молодых ученых. М., 2005. С. 17-22. 0,5 п.л.

6. Богачева Л.В. Сохранение восточнославянского культурного поля через изучение культуры народов образующих его // Образование в пространстве культуры: Сборник научных статей. Вып. 2 / Федеральное агентство по культуре и кинематографии; Российский институт культурологи; Научный Совет РАН по изучению и охране природного и культурного наследия / И.М. Быховская (отв. ред.) и др. М.: РИК, 2005. С. 293 0,5 п.л.

¹ Цевровский Анджей Казимир. Летопись города Ловича (1648–1659) // <http://www.history.kemsu.ru/ISV/2pols.htm>.

Богачева Лариса Валерьевна

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Подписано в печать 14.09.2006 г. Формат 60x90, 1/16.
Объем 1,75 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 730

Отпечатано в ООО “Фирма Блок”
107140, г. Москва, ул. Краснопрудная, вл.13. т. 264-30-73
www.blok01centre.narod.ru

Изготовление брошюр, авторефератов, печать и переплет диссертаций.

